

Коллектив без руководства

Иркутский ТЮЗ нуждается в помощи

Иркутский областной театр юного зрителя имеет за плечами около двух десятилетий упорной работы, немало полных творческих достижений.

Между тем, театр уже многие годы лихорадит постоянной сменой директоров и главных режиссеров, и в связи с этим полным отсутствием твердой репертуарной линии и какого-либо определенного творческого курса. Театр не сумел полностью завоевать своего зрителя, да и мало пока сидел за это. Быва ли помогают ему утвердить себя в качестве подлинного детского театра такие спектакли, как «Замученная невеста», «Забавный случай» и ряд других, отнюдь не отвечающих запросам юных зрителей. Такие спектакли, как «Победа», «Семья», «Алена Пешкова», театр ставит лишь эпизодически. Для младших зрителей в репертуаре театра всего одна постановка — «Иван-да-Марья». Классика представлена лишь редким худшим спектаклем «Правда» — хороша, а счастье лучше» и «Недоросль» — спектакль, решенный столь антиэстетично и формалистически, что он даст совершенно искаженное представление об этой классической русской комедии. Последняя работа театра — «Вой, воеводки!» — опята, по-существу, напирала на не детский адрес. (Следует сказать, что тенденция к «совершенно» репертуара отнюдь не является печальной привилегией Иркутского тюза, — она становится характерной для многих детских театров).

Недостатки репертуарной линии театр усугубляет плохой организационной работой со зрителем. Обеспечить полный зрительный зал в Иркутске, конечно, трудно, чем, например, в Москве или Ленинграде. Контингент детского зрителя здесь не столь велик; школы разбросаны на большой территории. Выходит, нужна постоянная, повседневная организационная работа, нужна большая четкость в планировании спектаклей, и главное, опыта, так, более точный учет возрастных интересов зрителей.

В Иркутске несколько техникумов, учащихся которых составляют значительную часть зрителей тюза. Театр правильно поступает, учитывая в своем репертуаре интересы этой юношеской аудитории, но он должен делаться планомерно, с соблюдением правильных пропорций, с точной дифференциацией спектаклей по возрастным группам, а не по принципу — все для всех. Необходима более интенсивная и глубокая педагогическая работа, более тесная, живая связь со зрительским активом. Театр мало пользуется в этом смысле опыт старейших переводов тюза. Надо, чтобы театр юного зрителя был не просто зрелищным предприятием, но действительно воспитательным центром, помощником школы в формировании молодых советских граждан. Такая повседневной органичной связи школы и театра явно возникает практике Иркутского тюза, как нехватает ее и ряду других детских театров периферии.

Зрители своих театр встречает несправедливо, а также, в котором он помещается, холодно, уныло, давно нуждающиеся в серьезном ремонте, внутренне помещения содержатся неряшливо, оформлено их бедно.

Явно неблагоприятно состояние Иркутского тюза. Но только ли и столько ли сам коллектив театра повинен во всем этом?

В иркутских «театральных кругах» и отчасти в руководящих организациях находится не вполне правильно, на наш взгляд, распределение симпатий и оценок между театрами города. Здесь с излишним пылом энтузиазмом поднимают на штат театр музыкальной комедии, что является значительным тормозом в борьбе с весьма серьезными недостатками этого коллектива, располагающего интересными художественными силами, но жестоко страдающе-

го от беспримерной безвкусицы и вопиющего нарушения основных норм советской театральной культуры. Здесь заслуженно уважают Областной драматический театр и оспы «неопределенно» относятся к тюзу. Разговоры о тюзе обычно сопровождаются похлыванием головами и разведением рук — дескать, исполнить, что с ним делать. Между тем, затруднения, которые переживает тюз, являются плодом отсутствия устойчивого и принципиального руководства театром со стороны Республиканского комитета по делам искусств, его областного отдела, местных организаций.

Здесь мы сталкиваемся с достаточно характерной картиной в нашей театральной практике, когда руководящая, организационно-административная работа не отвечает художественным возможностям театра, отстает от них и тормозит их развитие.

Художественная продукция театра отличается нестрогой и неровностью сценического исполнения. Есть в театре спектакли явно порочные, как уже упомянутый «Недоросль», поверхностные, как, например, «Забавный случай», решенный в приемах традиционо-улыбной «театральности». Наряду с этим есть спектакли добротные, правильно раскрывающие идейное содержание пьесы, отмеченные последовательной режиссерской мыслью, ансамблевыми исполнениями, добросовестностью и даже яркой выразительностью оформления. «Победа», «Семья» и «Алена Пешкова» в постановке И. Горюхиного — спектакли, имеющие большое эстетическое значение, интересные по режиссерской мысли и яркой сценической выразительности.

Есть нечто в сценическом почерке коллектива, что объединяет все его спектакли — верные и ошибочные, выдающиеся и ordinарные, — это неизменная творческая добросовестность, большая эмоциональная наполненность в работе актера над образом. От этого, когда актеры выдают авторские материалы, на сцене неизменно рождается свежее дыхание подлинной жизни. В каждом тюзовском спектакле всегда найдено ряд актерских удач, и каждый ряд, проведенный в тюз, дает зрителям яркие эстетические впечатления.

Идет, например, поверхностно решенный, слабый спектакль «Забавный случай», в котором исполнители титивно стараются захватить зрителя своим искусственным, вымученным «театральным» поведением. Но вот выходит на сцену старик Филиберт (М. Бибер), и вы уже не можете оторваться от сценической судьбы этого почтенного буржуа, уверенного в своей непогрешимой мудрости и жестоко озабоченного. Такой прельстительной наивностью, такой самозабвенной «воров» в свои шимеры, таким непосредственным, непробиваемым «серьезом» личност его исполнение, что вы не замечаете уже всей стилизаторской сути вокруг и готовы еще и еще смотреть на это явление воплощение ограниченной бытоватщины, прогнившее пеленательным взором актера. И точно так же в «Недоросле», среди асероподобных, доведенных до крайних пределов прележующего «грозняка» представлений роля Скотинных вдруг появляется необычайно живой, пылкий, вполне реальный персонаж, которому до всего есть дело, который все стремится осмыслить, оценить, — подлинный «государственный человек», носитель передовой общественной мысли — вместо обычной голубой, резонирующей фигуры традиционного Правды, Бибера — большой мастер перевоплощения. В «Семье» он одинаково убедительно (и «несузнаваемо») играет двадцатилетнего Дмитрия Ульянова и древнего Кузьму Ивановича. В «Алене Пешковой» он создает образ хинного и жалкого старика Каширина, образ, отмеченный

замысловатым богатством психологической характеристики, достоверностью и силой эмоционального воздействия.

Много общего с М. Бибером, при всем различии творческих индивидуальностей, у другого остро-характерного актера — Д. Гонтера. Их роднит наличие глубокого своеобразия сценического почерка, проданная умелостью образом, упорные поиски нового, стремление к максимальному точной сценической форме.

Интереснейшая работа проделана Д. Гонтером при создании образа молодого Ленина в «Семье». Перед актером и режиссурой стояла ответственная и сложная задача — глубоко и верно раскрыть в образе юного Ленина ростки будущего великого гения человечества, показать постепенное созревание ленинской мысли, целеустремленности воли, кинучего революционного темперамента. Не все удалось здесь до конца. Кое-где в исполнении Д. Гонтера проступают признаки рассудочности, кое-где он как бы обгоняет время и наделяет своего юного героя такой зрелостью, которая могла выработаться лишь годами революционной деятельности. Но это лишь частные просчеты и недоработки, не снижающие общего впечатления громадной концентрации духовных сил, необычайного богатства внутренней жизни и ясного сознания порога в будущее, которое несет в себе образ юного Володи Ульянова в исполнении одаренного артиста.

Интереснейшей творческой индивидуальностью является П. Тарентьева — молодая актриса необычайно широкого диапазона, с одинаковым успехом играющая роли ирические и характерные, молодые и пожилые. Лучшая ее работа — Мария Александровна Ульянова в «Семье». По силе подлинного драматизма, по простоте, бескусственности по сдержанной художественности, по богатству граней образа — матери, друга, воспитателя, жены, хранящей глубокою и мудрую напять о похилих муже, и, наконец, передовой русской женщины-демократки, по скупому лаконизму выразительных средств — эта работа могла бы быть упрямимся любой сцене.

В театре — большая группа одаренной молодежи, окончившей московские или периферийные театральные школы: К. Мыльников — блестящая Катя Соколова в «Студенте 3-го курса», актриса большой внутренней наполненности и яркой характерности; С. Павловская, состоящая чистой, проникновенный актриса с реалистической простотой и собранным темпераментом; А. Малинина, обладающая много творческого труда, уныл мисия и возводиваюности в образ Алены Пешкова; способные исполнительницы молодых характерных ролей — В. Пастина, Т. Колякина, Л. Гужайте; актер С. Тихонов, давший в реалистически-сложной манере образ Богдана в «Иван-да-Марья».

Среди актеров среднего поколения выделяется неизменной простотой, жизненной достоверностью и правдой внутренней жизни В. Маняхин — обязательнейший Цыганок в «Алене Пешковой».

И, наконец, опытные актеры старшего поколения: В. Кузнецова — мудрая в своей душевной чистоте и гармонии бабушка в «Алене Пешковой» и учительница Кашламова в «Семье», Н. Корнухов, Н. Лавров, В. Копольский, создавшие на сцене театра ряд убедительных, правдивых образов.

Поистинно творческий, богатый хорованиями тюзовский коллектив работает в Иркутске! Этому коллективу необходимо обеспечить квалифицированное и заботливое художественное руководство, создать все условия, в которых он мог бы полностью вылить свой творческий потенциал.

ИРКУТСК.

Г. ГУРЬЕВ.